

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.35

СИСТЕМНОЙ КОРРУПЦИИ – СИСТЕМНЫЙ ОТПОР: НА ПУТИ К РЕАЛИЗАЦИИ

© 2016 г. И.Н. Куксин, М.В. Мархгейм

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье осуществлен анализ формирования юридического каркаса противодействия системной коррупции в России. Охарактеризованы новейшие изменения российского законодательства, касающиеся антикоррупционной политики российского государства. С учетом практических примеров сделан вывод, что детализация санкций, связанная с ней индивидуализация наказания, введение специальных оснований освобождения являются перспективными средствами успешной борьбы с коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, стратегия, национальная безопасность, антикоррупционный план, преступление, правоохранительные органы, ответственность.

The article analyses the formation of the legal framework of combating systemic corruption in Russia. Describes the latest changes in Russian legislation concerning anti-corruption policy of the Russian state. Based on practical examples it is concluded that details of the sanctions, individualization of punishment and the introduction of special grounds for the exemption are promising tools for a successful fight against corruption offences.

Keywords: corruption, legislation, strategy, national security, anti-corruption plan, crime, law enforcement, responsibility, liability.

Опыт развития стран мира позволяет утверждать, что коррупция в системном ее проявлении стала постыдным атрибутом современного государства. Существовая повсеместно, поражая все сферы жизнедеятельности общества, коррупция признается серьезным вызовом современности. Именно поэтому, как представляется, государствами прилагаются самостоятельные и объединенные усилия, чтобы преодолеть причины и следствия этого социального порока. Коррупцию, как известно, порождает общество и складывающиеся в нем общественные отношения. Поэтому само общество, в конечном счете, и определяет, что именно считать коррупцией и с какими ее последствиями следует бороться.

Систематически звучащая официальная и иная риторика относительно борьбы с коррупцией не имеет прямой связи с реальной и победоносной деятельностью государств в данной области. О неутешительных успехах здесь свидетельствует ежегодный отчет о выполнении Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о противодействии коррупции, опубликованный 20 августа 2015 г. международным движением против коррупции Transparency International. Из него следует, что за четыре года в нарушение ранее взятые на себя международных обязательств 22 из 40 стран, подписавших названную Конвенцию, так и не провели ни одного успешного расследования многочисленных случаев подкупа иностранных должностных лиц. При этом лишь четыре страны – США, Германия, Великобритания и Швейцария – выполняют все требования Конвенции, осуществляя преследование тех, кто замешан в подкупе иностранных должностных лиц при заключении договоров или выдаче различных лицензий. Что касается России, то она вошла в подгруппу 20 стран, «минимально соблюдающих или не соблюдающих» Конвенцию [2].

В России противодействие коррупции на официальном уровне артикулируется как главенствующая задача, представляющая реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, правам человека и социальной справедливости [3, с. 35]. В Стратегии национальной безопасности (далее – Стратегия) Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 сказано, что для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны [4]. Стратегия опирается на положи-

тельные результаты реформ различных сфер общественной жизни с учетом итогов выполнения предшествующей Стратегии, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г. № 537 [5].

Признавая данные Стратегии значимым импульсом обуздания коррупции в стране, нельзя не отметить принятие ряда принципиальных нормативных актов, позволяющих активизировать деятельность правоохранительных органов в данном направлении. Так, в 2001 г. был принят Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в соответствии с которым адвокатам, нотариусам, юристам и бухгалтерам вменили в обязанность уведомлять правоохранительные органы о финансовых операциях, направленных на отмывание полученных преступным путём доходов. В 2008 г. – № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», статьей 8 которого государственным и муниципальным служащим вменена обязанность представлять сведения о своих доходах и об имуществе. В 2009 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 559, согласно которому кандидаты, претендующие на замещение должности в системе государственной службы, обязали подавать декларации о доходах и имуществе. В 2011 г. был принят закон № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», который распространил антикоррупционные требования на все государственные и муниципальные должности, а также обязал банки предоставлять информацию о движении денежных средств на счетах чиновников. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были введены кратные суммы штрафов.

В пользу противодействия коррупции выступило осуществленное в 2011-2013 гг. значительное расширение статьи 10 Федерального закона № 3-ФЗ от 1994 г. «О статусе члена Совета Федерации и статуса депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», посредством которого парламентариев обязали подробно отчитываться о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Требования распространились не только на них самих, но и на супругов и несовершеннолетних детей. Федеральный закон № 121-ФЗ от 20 июля 2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» ввел жесткий контроль над финансируемой из-за рубежа политической деятельностью. Отметим, что именно этот антикоррупционный закон вызывал особенно яростную критику как со стороны прозападной несистемной оппозиции, так и со стороны политиков из США.

Принятый в декабре 2012 г. Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» обязал чиновников подавать декларации о своём имуществе и доходах, причём как на себя, так и на своих ближайших родственников. Подчеркнем, что подобный контроль предусмотрен во всех странах, подписавших международные конвенции и открыто борющихся с коррупцией. Продолжением той же линии следует признать законодательно установленный запрет российским парламентариям иметь недвижимость или банковские счета за рубежом [6, с. 59].

Российская Федерация, взявшая на себя международно-правовые обязательства, в частности, в соответствие со ст. 1 Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) против коррупции (Конвенция вступила в силу в России в апреле 2012 года) [2], согласно которой каждое государство-участник принимает необходимые меры по противодействию коррупции, приняла не только Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг., но и на законодательном уровне внесла изменения в нормы Уголовного кодекса, которыми предусматривается наказание за коррупционные преступления и преступления коррупционной направленности. Уточним, что под последними следует понимать преступления, не относящиеся к коррупционным, но предшествующие коррупционному преступлению, являющиеся необходимым условием для его совершения, облегчающие его совершение, способствующие его совершению, либо преступления, направленные на сокрытие коррупционных преступлений и их последствий, легализацию полученного в результате совершения коррупционных преступлений имущества [7, с. 37].

Проведенная масштабная и в целом системная работа законодательной и исполнительной власти способствовала формированию в России правовой основы борьбы (как вида деятельности, направленной на достижение определенного результата) с коррупцией, ратифицировать базовые международные соглашения в области противодействия коррупции, принять концептуальные документы, детализирующие направления борьбы с коррупционными проявлениями, а также внести ряд соответствующих изменений в уголовный закон [8, с. 62-68]. В качестве определенного ре-

зультата таких целенаправленных антикоррупционных шагов можно признать изменения места России в «Индексе восприятия коррупции». Так, в 2015 году из 168 стран мира Россия заняла 119 место (в 2014 году – 136 место) [9].

Однако коррупционная мимикрия обуславливает формулирование новых задач ее изгнания из общественных отношений и необходимость перехода к следующему, новому этапу антикоррупционной политики российского государства. Это, помимо прочего, выразилось в принятии Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» [10]. Данный план предусматривает поэтапную реализацию таких основных задач, как совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; совершенствование контрольных механизмов за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации; повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; усиление влияния этических и нравственных норм за соблюдением лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Противодействию коррупции, как представляется, способствует ее градация на виды, каждому из которых адекватны методы искоренения. Так, коррупцию условно можно поделить на две разновидности – «верхушечную» и «низовую». Первая охватывает высший эшелон власти (политиков, высшее и среднее чиновничество), сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (например, осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, изменение формы собственности и др.). В качестве примера можно привести ряд резонансных уголовных дел. Так, на слуху проведенные аресты в 2015 г. губернаторов Сахалинской области и Республики Коми. По заявлению официального представителя Следственного комитета Российской Федерации, речь идет о многомиллиардном ущербе, который нанесен А. Хорошавиным и преступной группой во главе с В. Гайзером (всего по данным СМИ по уголовному делу проходят 19 человек).

Приговорен к 8 годам колонии строгого режима и штрафу в размере 298 млн рублей бывший заместитель председателя областного правительства г. Иванова А. Чужбинкин. Он обвинен в получении 4 млн 260 тыс. руб. как части взятки, общей суммой в 40 млн руб. За взятки бывший глава г. Покров Владимирской области Е. Сас осужден к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 290 млн руб., а его заместитель А. Бондаренко – к 5 годам и штрафу в 15 млн руб.

К длительным срокам лишения свободы за получение взяток приговорены бывший глава городской администрации г. Брянска С. Смирнов, бывший руководитель управления автомобильных дорог и дорожной деятельности в Воронежской области А. Трубников, бывший начальник одного из подразделений УМВД России по Костромской области С. Сиротин [11]. 24 июня 2016 г. в Москве был задержан губернатор Кировской области Н. Белых при получении взятки в размере 400 тыс. евро. В настоящее время ему предъявлено обвинение по ст. 290 УК РФ – получение взятки в особо крупном размере, и он заключен под стражу [12].

По данным прокурорских проверок больше всего коррупционных нарушений выявляется в органах местного самоуправления. Они во многом связаны с бюджетными деньгами и имуществом, а также исполнением государственных контрактов. Всего в 2015 г. только на территории Центрального федерального округа было выявлено 3145 лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. Из них 225 – это получившие взятки чиновники органов исполнительной власти и местного самоуправления. Общая сумма взяток по 1360 выявленным в округе преступлениям, предусмотренным ст. 290 УК РФ, составила 326,4 млн руб. При этом более 80 % из этой суммы (261,6 млн руб.) составляют взятки в особо крупном размере, на которые приходится чуть больше 4 % (57 уголовных дел) [13].

Приведенные примеры свидетельствуют, что за последние два года правоохранные органы явно продвинулись в борьбе с «верхушечной» коррупцией.

«Низовая» коррупция в основном распространена на среднем и низших уровнях. Связана она с взаимодействием простых граждан и должностных лиц, уполномоченных на выполнения государственных и муниципальных функций, исходя из своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в целях личного обогащения.

Реализуя национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 г.г., Государственная Дума шестого созыва приняла президентский законопроект, вносящий изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся ответственности за совершение коррупционных преступлений [14]. Что нового внес в уголовное законодательство принятый Федеральный закон № 324-ФЗ от 3 июля 2016 года? Давая общую характеристику его новелл, следует отметить, что законодатель признал деяния преступными, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию – другому физическому или юридическому лицу.

Детализируя принятые поправки, следует отметить, что закон ужесточает наказание за организацию договорных матчей и попытки оказать влияние на исход спортивных соревнований с помощью подкупа (ст. 184 УК РФ). Наказываться будет и посредничество при организации договорных игр. Те граждане, которые пытаются продать или купить спортивную игру, могут быть освобождены от уголовной ответственности – за активную помощь в раскрытии и (или) расследовании преступления, либо если это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

В примечании 1 к ст. 204 УК РФ законодатель определил размеры значительного, крупного и особо крупного размера коммерческого подкупа. Значительным размером коммерческого подкупа признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером коммерческого подкупа – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером коммерческого подкупа – превышающие один миллион рублей.

Введена в Уголовный кодекс Российской Федерации новая статья – посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1). Данный состав преступления устанавливает ответственность за посредничество в коммерческом подкупе в значительном размере, крупном или в особо крупном размере, а также за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе.

Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации проанализированы юридические дела за 2012-2015 гг., где предметом взятки была сумма от 500 рублей до 10 тыс. руб. Выяснилась интересная тенденция – в 2015 г. за получение взяток было осуждено 1702 человека. Из них 936 человек как раз попались на взятке в размене меньше 10 тыс. руб. Причем 61 человек осужден за взятку до 500 руб. Еще 157 осужденных наказаны за взятку от 500 до 1000 руб. [13]. В этой связи законодателем введена уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ). Цель введения этой статьи состоит в том, чтобы развести по разным статьям мелкие взятки и обычные. Теперь мелким коммерческим подкупом признается подкуп на сумму, не превышающую 10 тыс. руб. Рассматривать уголовные дела по мелким взяткам будут мировые судьи. Соответственно и санкция гуманнее. Она не предусматривает лишение свободы или кратности. Однако за повторные мелкие взятки наказание значительно строже, чем в первый раз.

Более детализированными с точки зрения санкций стали изложенные в новой редакции статьи 290 (получение взятки), 291 (дача взятки) и 291.1 (посредничество во взяточничестве) Уголовного кодекса РФ. Предполагается, что это поможет индивидуализировать наказание лиц, совершивших указанные преступления. При этом как средство успешной борьбы с ними введены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Кроме того, внесены изменения в ст. 304 Уголовного кодекса РФ, направленные на уточнение круга лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки.

Таким образом, проведенный анализ законодательства дал основания для вывода о том, что все принимаемые законы направлены на дифференциацию уголовной ответственности за коррупционные преступления, а также на достижение целей наказания в отношении лиц, их совершивших.

Ярким подтверждением сказанного являются изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ. Теперь они позволяют признавать получением взятки, коммерческим подкупом, оказанием противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса такие случаи, когда за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц имущество передается, услуги имущественного характера оказываются, иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу, либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо участнику или организатору официального спортивного соревнования, члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса, а по их указанию другому физическому или юридическому лицу.

Санкции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за указанные преступления, дополняются наказанием в виде штрафа в абсолютных величинах с возможностью назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на длительные сроки. Кроме того, предусматривается, что вместе с лишением свободы как наиболее строгим видом наказания по усмотрению суда в качестве дополнительного наказания может быть назначен кратный штраф.

Федеральным законом устанавливается уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, обещание или предложение такого посредничества, а также за получение взятки, дачу взятки и коммерческий подкуп, размер которых не превышает 10 тыс. руб., то есть за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп. При этом предусматривается повышенная ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество в отношении лиц, имеющих судимость за взяточничество или коммерческий подкуп.

Подытоживая, отметим, что преодолеть системную коррупцию возможно только системными мерами. Законодательные ресурсы для получения ожидаемых антикоррупционных результатов в России в целом сформированы. Ими предоставлены многомерные возможности правоохранительным органам. Наличествуют механизмы вовлечения в противодействие коррупции представителей общественности. Главное при этом, чтобы истинные цели борьбы с коррупцией не оказались заретушированными отвлекающими от сути формами публичной активности, прикрывающими бездействие уполномоченных представителей власти.

Литература и источники

1. Данная работа выполнена с использованием Справочной Правовой Системы КонсультантПлюс
2. Экспорт коррупции: 20 стран мира нарушают международные соглашения // URL: <http://www.transparency.org.ru/drugie-issledovaniia/eksport-korruptcii-20-stran-mira-narushaiut-mezhdunarodnye-soglasheniia> (дата обращения: 8 июля 2016 года)
3. Куксин И.Н., Чечельницкий И.В. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции: отв. ред Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.
6. Куксин И.Н. Коррупция в сфере образования: причины и меры противодействия // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2016. № 1 (21).
7. Скляров С.В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6 (50).
8. Куксин И.Н., Сафронова Е.В. Развитие института ответственности за коррупционные преступления в России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 3 (15).
9. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место [Электронный ресурс]. Первые три места в ИВК-2015 заняли Дания, Финляндия и Швеция, а последние три – Афганистан, Северная Корея и Сомали // URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> (дата обращения: 16.03.2016)

10. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Российская газета. 2016. 13 апреля.
11. Егоров И. Кому ночью прокуроры снятся // Российская газета. 2016. 14 апреля.
12. Задержан в баре // Российская газета. 2016. 27 июня.
13. Куликов В. Голы не продаются // Российская газета. 2016. 3 июня.
14. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016 (дата обращения 8 июля 2016 года).

УДК 343.24

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2016 г. Н.М. Хачатурян

*Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М.Горького, 88*

*Southern Federal University
88, M.Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007*

Обеспечение транспортной безопасности на сегодняшний день является одной из актуальнейших социальных и экономических проблем государства. В современном обществе в условиях интенсивного развития транспорта нельзя переоценить роль уголовного права в обеспечении неукоснительного соблюдения требований в области транспортной безопасности.

Ключевые слова: *транспортная безопасность; уголовная ответственность, нарушения требований, транспортная безопасность.*

The ensuring of transport safety is one of the most burning social and economic current issues of the state. In modern society, under the conditions of intensive development of transport the role of criminal law in ensuring strict observance of requirements in the field of transport safety cannot be overestimated.

Keywords: *transport safety; criminal liability, violations of requirements, transport safety.*

Переживаемый миром очередной этап научно-технического прогресса, инновации пронизывают все стороны общественного развития. Процессы глобализации затрагивают все новые и новые сферы человеческой деятельности. Все это, безусловно, влияет на содержание государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности, программы ее реализации, на формирование и приведение в действие механизмов ее исполнения. Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной транспортной безопасности [1, с. 56].

Так, в 2010 году был принят федеральный закон, установивший уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации на транспорте, за неисполнение гражданами, должностными и юридическими лицами требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и на транспортных средствах (ст. 263.1 УК РФ).

Полагаем, можно выделить некоторые возникающие проблемы в субъектном составе рассматриваемого преступления, перечне правил, ответственность за нарушение которых может наступать по ст. 263.1 УК РФ, а также вопросах отграничения от смежных составов. Для решения этих проблем необходимо более подробно рассмотреть состав преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ. Объектом состава преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ, являются требования по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах. С объективной стороны деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 263.1 УК РФ, возможно как в форме действия, так и бездействия и выражается в неисполнении требований по обеспечению транспортной безопасности.

Проанализировав диспозицию ст. 263.1 УК РФ, мы пришли к выводу, что к числу субъектов данного преступления необходимо относить государственных транспортных инспекторов. Правовой статус государственных транспортных инспекторов - должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере транспорта урегулирован «Положением о полномочиях должностных лиц Фе-